

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ВЕРНОСТЬ
ТРАДИЦИЯМ

Восхищаясь художественным совершенством лирики Пушкина, Белинский писал об одном из его стихотворений — «идея в нем настолько слята с формой», что рука не поднимается разъединять их. С жемчужиной русской хореографии «Шопенианой» М. Фокина тоже невозможно произвести подобную «операцию». Сам изысканный рисунок классических композиций, сменяющих друг друга, танец, словно вздымаемый на невидимых волнах музыки Шопена, ее волнистых ритмах, невесомость, воздушность полетов-прыжков танцовщиц — все это выражает романтический полет мечты о красоте и гармонии.

Но как невпросто достигнуть подобного художественного единства в спектакле, какое совершенное владение классическим танцем, какое ощущение стиля необходимо, чтобы передать настроение, атмосферу хореографического шедевра. Своей «Шопенианой» всегда славился ленинградский балет, и несомненно, что его влияние (во время войны Кировский театр оперы и балета работал в Перми) сказалось на спектакле, который пермская балетная труппа показала на своих гастролях в Москве. «Шопениана» гостей поэтична и изящна. В ней нет вычурности и сентиментальной красоты. И солисты Е. Нефф, Г. Шляпина, А. Лисина, Л. Шипулина, и хордебалет передают оттенки тончайших настроений.

Именно профессионализм пермских артистов дает возможность высоко оценить и балет «Жизель», который всегда был пробным камнем мастерства и артистизма. «Как строг рисунок этих мелодий при всей их нежной отзывчивости», — писал Борис Асафьев о «Жизели». Хрупка и нежна Жизель Г. Шляпиной. Возможно, балерине и не удастся еще до конца постичь всю философскую мудрость поэтической легенды, но она покоряюще искренна, особенно в плавных и трогательных сценах первого действия. Просто и естественно проводит танцовщица знаменитую сцену безумия Жизели. Балерина продолжает лучшие традиции нашего исполнительского искусства, отказываясь в этой сцене от элементов натурализма, искусственного нагнетания драматизма. В естественности и искренности проявления чувств особая привлекательность образа, созданного балериной.

Мягкость и обаяние исполнительской манеры В. Мухамедова дали возможность ввести свежие краски в образ героя «Жизели» — Альберта. Г. Шляпина и В. Мухамедов составили поэтический дуэт в балете Прокофьева «Ромео и Джульетта». В прочтении музыки, в сюжетной канве драматических событий постановщик В. Боярчиков выделяет лирическую линию, стремясь подчеркнуть трепетность и незащищенность чувств своих героев. Спектакль состоит из изящных миниатюр, объединенных танцевальной кантиленой. Балетмейстер не стремится поразить неожиданностью и броскостью сценических решений, но он хорошо чувствует природу театральной условности и тонко, со вкусом ее использует. За годы работы в Пермском театре, куда он приехал из Ленинграда, Н. Боярчиков создал ряд интересных работ, утвердив творческое кредо коллектива, его верность классическим традициям.

Влияние ленинградской школы танца в Перми живо ощущается до сих пор. Не случайно с большим успехом танцуют на сцене прославленного Кировского театра Л. Кунакова и О. Ченчикова, воспитанницы Пермской балетной школы. Одной из ведущих ба-

лерив Большого театра стала Н. Павлова. Ее педагог Л. Сахарова, воспитавшая многих известных балерин, является и художественным руководителем балетной труппы Пермского театра.

Спектакли гостей показали отличную «выученность» артистов, владение труднейшей лексикой классического танца. Это особенно ценно, так как сегодня иногда забывают, что, например, руки — одно из важнейших выразительных средств, отличающих хореографическую школу классического танца. Руки-крылья в «Лебедином озере» с их особыми замахами, трепетаньем, иная, своеобразная пластика в «Жизели» или «Шопениане»... Но всегда — поющая мягкость, лирическая теплота. Жесткость пластического рисунка, его застывшая неподвижность нарушают не только атмосферу романтической взволнованности, присущей лучшим спектаклям классического репертуара, но и один из основных принципов ленинградской балетной школы.

Во время гастролей наряду с известными мастерами И. Шаповаловым, Л. Фоминых, К. Шморговером, Н. Дьяченко интересно заявили о себе молодые Р. Кузьмичева, Н. Гусева, А. Боровик и другие. Умение не только находить и воспитывать талантливых молодежь, но и доверие к ней — одна из отличительных черт Пермского театра. Только второй сезон тандует С. Смирнова, а на ответственных гастролях в Москве мы уже увидели ее в «Лебедином озере» в партии Одетты-Одиллии. Донести замысел Чайковского, раскрыть философскую глубину музыки этого произведения очень непросто. К сожалению, именно «Лебединое озеро» подвергалось за время своей истории наибольшему переделкам и имеет сейчас бесчисленное множество редакций.

Пермский театр предлагает свою редакцию, опирающуюся на ленинградский вариант и учитывающую численный состав труппы. Балет предстал как бы в своем камерном виде, что повысило роль солистов. И нужно сказать, что С. Смирнова — Одетта-Одиллия — выдержала экзамен на столичной сцене.

Хочется отметить и высокую культуру характерного танца, проявляющего яркость и разнообразие красок в классических балетах. Именно мастерски исполненные характерные танцы в немалой степени способствовали успеху «Дон Кихота» Минкуса. Здесь нет масштабности и красочности массовых сцен. Можно было бы предъявить ряд претензий к редакции балета, но сохранено главное, что покоряет в нем всегда — виртуозность, блеск, царство танцевальных красок. Жизнерадостно, с большим юмором прошел и комедийный спектакль, поставленный в свое время Петипа, а сейчас возобновленный П. Гусевым, — «Привал кавалерии» Армсгеймера. Праздничность настроения создал прежде всего сами артисты, танцующие с предельной самоотдачей, ярко и темпераментно. Успеху гастролей в немалой степени способствовала и музыкальная культура дирижеров О. Белунцова, И. Иванова.

Для участия в культурной программе Олимпиады Пермский театр привез в Москву самые трудные произведения классического балетного репертуара. Каждый из балетов — серьезный экзамен на профессиональное мастерство. И коллектив из города на Каме еще раз подтвердил свою высокую культуру, основанную на верности лучшим классическим традициям, стремление к открытию новых талантливых имен.

А. ДАШИЧЕВА.